

ФИНАНСЫ

ПРЕССИНГ

Правоохранителям дали очередную «дубину»

Станет ли право следователей по своему разумению возбуждать «налоговые» дела инструментом пополнения бюджетов или приведёт к произволу и коррупции?

ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО, ВАЛЕРИЙ МАЗАНОВ

Бизнес остаётся основным ресурсом для пополнения государственной, региональной и муниципальной казны. Свидетельство тому — закон №308-ФЗ, дающий правоохранительным органам право возбуждать уголовные дела в отношении лиц, совершивших налоговые преступления, исходя из собственного понимания справедливости и законности. Этой возможности они были лишены на протяжении последних четырёх лет. Однако исходя из общего состояния экономики страны, государство вновь решило взять инициативу в свои руки.

«3 амучили проверки и всякого рода наезды по коммерческим наводкам. Вообще, надо, чтобы и наши правоохранительные органы, и органы власти перестали кошмарить бизнес».

Многие помнят, как в бытность свою президентом РФ Дмитрий Медведев произнёс эти судьбоносные слова, которые имели свои последствия. В 2009 году количество проверок контролирующими органами малого бизнеса было ограничено, а в сентябре 2011 года правоохранители были лишены права самостоятельно возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям. Такие дела могли появиться лишь по тем материалам, которые направляют следователям сами налоговые органы.

Сегодня вектор вновь развернулся в прямо противоположном направлении. Впрочем, это логично, так как «мучительные» проверки прекратить так и не удалось. В довершение смены тренда в октябре 2014 года был принят закон, возвращающий следователям право возбуждать налоговые дела по своему усмотрению.

Этот инструмент вновь встаёт в один ряд с целой обоймой законотворческих актов, призванных пополнить стремительно худеющую федеральную, региональную и муниципальную казну. Общая нагрузка не только на бизнес, но и на граждан продолжает увеличиваться.

В этом ряду — новая методика исчисления налога на имущество, приводящая к его существенному росту, ставки транспортного налога, которые уже пересматривают законодатели. Минфин РФ готовится внести через правительство предложение возложить администрирование страховых взносов в социальные фонды на налоговые органы (тогда как этот налог уплачивался в рамках единого социального налога).

21 ноября Госдума РФ приняла поправку относительно торгового сбора, который пока вводится поэтапно, начиная с городов федерального значения.

Основной ресурс для наполнения бюджета — бизнес. Призы к «социальной ответственности» в прошлом. Всё чаще в новостных лентах появляются сообщения о том, что налоговые органы по результатам проверок предприятий предписывают им доплатить миллионы суммы в бюджет. Пока это касается крупных компаний, таких, к примеру, как челябинская «Южно-Уральская торгово-промышленная компания», столичная «СДС-Недвижимость», судоремонтный завод в Архангельской области и других. Но сегодня этого уже недостаточно. Следователям вновь дали в руки «дубину», позволяющую возбуждать уголовные дела по собственной инициативе.

По данным президента общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора Рос-

сии» Александра Бречалова, введённые в 2011 году ограничения для правоохранителей существенно снизили количество возбуждённых дел по налоговым преступлениям. Если в 2009–2010 годах ежегодно возбуждалось по 12–13 тыс. налоговых дел, то в 2012 году таких было чуть более 2 тыс.

«Навозбуждать можно всё что угодно, особенно по заказу и за деньги, что очень часто происходило, когда одна структура с другой борется», — это ещё одна цитата из выступлений Дмитрия Медведева, теперь уже премьер-министра. Он высказался в том смысле, что если сотрудники налоговой службы знают свой предмет профессионально, то представители правоохранительных органов «плавают» в теме. Между тем, по его словам, в делах подобной специфики нужно хорошо разбираться, «а не просто проштамповывать возбуждение уголовных дел».

Однако в 2013 году, когда появились первые положительные результаты медведевской инициативы, в недрах Следственного комитета РФ родился «асимметричный ответ»: был разработан законопроект, отменяющий ограничения для правоохранителей по возбуждению «налоговых» дел.

Впервые этот документ поступил в Госдуму в октябре 2013 года. Именно тогда Дмитрий Медведев озвучил наличие обширной «заказной» практики по подобным делам. Полемика «под ковром» шла в течение года. 10 октября 2014 года Госдума приняла Федеральный закон от №308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», а 22 октября он вступил в силу после одобрения Советом Федерации.

В соответствии с ним при наличии «повода или достаточных данных», указывающих на признаки преступления, уголовное дело может быть возбуждено и до поступления из налогового органа информации (или заключения) в правоохранительные органы.

Авторы ужесточения закона всячески демонстрируют благие намерения. В интервью газете «Ведомости» старший инспектор СКР Георгий Смирнов пояснил, что закон направлен на противодействие налоговым схемам и выводу капитала в офшоры. Якобы во время действия прежней нормы правоохранительные органы слишком поздно получали сведения от ФНС. Активы злостного неплательщика могли быть к этому моменту выведены, а он сам исчезнуть в неизвестном направлении.

В то же время эксперты утверждают, что существующая практика показывала: ничто и прежде не мешало полицейским подключаться к налоговым

проверкам на любом этапе. Более того, часто именно так и происходило. Для этого существует даже специальная нормативная база. В частности, приказ МВД №495 и приказ ФСН №ММ-7-2-347 определяют порядок взаимодействия органов внутренних дел и налоговиков при проведении проверок. Письмом от 24 августа 2012 года №AC-4-2/14007 ФСН РФ уточнила, когда и какие совместные проверки должны происходить в обязательном порядке. Например, к ним относится значительная часть выездных проверок с доказательствами свыше 10 млн руб.

По данным Центра структурирования бизнеса и налоговой безопасности, сотрудник полиции, входящий в бригаду проверяющих, надеялся теми же полномочиями, что и налоговые инспекторы. И при этом он действовал в рамках налогового законодательства и занимался своим делом: опрашивал свидетелей, сопровождал мероприятия, связанные с выемкой документов и других доказательств и т. д.

То есть по факту все инструменты для раскрытия налоговых преступлений, если они действительно были, у полиции имелись. Но понятно, что в такой ситуации полицейскому было сложно проявить «личную инициативу» в переговорах с менеджментом предприятия.

Эксперты называют ещё один возможный аргумент для появления такой инициативы именно со стороны СКР. После введения ограничений в ведомстве резко упала статистика заведённых уголовных дел, а это показатель «качества» работы следователей.

Предпринимательское сообщество в рамках предыдущей дискуссии пыталось бороться за свои права. По словам уполномоченного по защите прав предпринимателей в Пермском крае Вячеслава Белова, с учётом резко отрицательного отношения бизнеса к новым законодательным инициативам 144-ю статью УПК удалось дополнить пунктами 7, 8 и 9, в соответствии с которыми следователь направляет поступившие из органов дознания сообщения о налоговых преступлениях в налоговый орган.

Налоговый орган, в свою очередь, в срок не позднее 15 суток направляет правоохранителям соответствующее заключение, и уже после получения заключения от налогового органа следователь принимает процессуальное решение.

«Но при наличии повода, достаточных данных, указывающих на преступление, уголовное дело может быть возбуждено следователем и до поступления заключения от налогового органа», — конкретизирует омбудсмен. ■

«Мы имеем возможность оспаривать возбуждение уголовного дела»

Вячеслав Белов, уполномоченный по защите прав предпринимателей в Пермском крае:

— Право возбуждения уголовного дела без заключения налогового органа существует. Но в работе по защите прав и законных интересов предпринимателей мы имеем возможность оспорить такое возбуждение уголовного дела как неправомерное, если представитель правоохранительных органов не сможет доказать, что есть повод и достаточное основание возбудить дело до получения заключения от налоговых органов. Это тот вариант защиты предпринимателей, который всё же мы смогли отстоять в этой дискуссии.